

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 342.4:347.9

Правовые позиции конституционного суда по процессуальным гарантиям прав человека

¹ Анцупова Е.А.

¹ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся процессуальных гарантий прав человека. Полученные результаты могут быть использованы при совершенствовании законодательства о судебной защите прав, разработке методологических основ преподавания конституционного права, а также в правоприменительной практике судов общей и арбитражной юрисдикции. Сделан вывод о значении правовых позиций Конституционного Суда как инструмента поддержания баланса между публичными интересами государства и правами личности в условиях усложняющегося процессуального регулирования.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, права человека, доступ к правосудию, конституционное судопроизводство

Для цитирования: Анцупова Е.А. Правовые позиции конституционного суда по процессуальным гарантиям прав человека // Современный ученый. 2025. № 5. С. 405 – 411.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Legal positions of the Constitutional Court on procedural guarantees of human rights

¹ Antsupova E.A.

¹ P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article examines the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning procedural guarantees of human rights. The results obtained can be used to improve the legislation on judicial protection of rights, develop methodological foundations for teaching constitutional law, as well as in the law enforcement practice of courts of general and arbitration jurisdiction. A conclusion is made about the importance of the legal positions of the Constitutional Court as an instrument for maintaining a balance between the public interests of the state and individual rights in the context of increasingly complex procedural regulation.

Keywords: procedural guarantees, human rights, access to justice, constitutional proceedings

For citation: Antsupova E.A. Legal positions of the Constitutional Court on procedural guarantees of human rights. Modern Scientist. 2025. 5. P. 405 – 411.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: March 20, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) как орган конституционного контроля занимает особое положение в механизме охраны основного закона, обеспечивая его верховенство в правовой системе государства. За время своей деятельности КС РФ сформировал практику, направленную на правовую защиту личности, отражающую как преемственность в подходах, так и способность к адаптации в изменяющихся условиях. Правовые позиции КС РФ приобрели значение самостоятельного источника конституционного правопонимания, определяя предельные рамки допустимости ограничений, а также содержание положительных обязательств государства в сфере правосудия.

Актуальность обращения к исследуемой теме обусловлена необходимостью осмысления тех методологических и юридических оснований, которые лежат в основе правовых позиций КС РФ по вопросам процессуальных гарантий. В ситуации, когда соблюдение основополагающих принципов судопроизводства оказывается под угрозой, включая равноправие сторон и презумпцию невиновности, решения КС РФ становятся инструментом коррекции действующего законодательства. Реализация конституционных принципов в решениях КС РФ позволяет исключить произвольное ограничение личных прав в правоприменении.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит анализ правовых позиций, сформулированных КС РФ в постановлениях и определениях, затрагивающих вопросы процессуальных гарантий. В качестве эмпирической базы использованы официальные тексты решений КС РФ, нормативно-правовые акты, а также научные публикации, посвященные конституционно-правовому статусу личности и механизму судебной защиты прав.

Методологический аппарат включает формально-юридический и системный методы, применяемые для анализа содержания и структуры правовых позиций КС РФ. Использование сравнительно-правового подхода позволило сопоставить различные категории процессуальных гарантий и выявить их конституционно-правовую специфику.

Результаты и обсуждения

В российской правовой системе права и свободы человека признаны высшей юридической ценностью. Их содержание и пределы закреплены непосредственно в Конституции Российской Федерации [1], в том числе в статьях 17, 18, 19, 46 и 55. Центральным принципом, определяющим взаимодействие между личностью и государством, является приоритет охраны прав человека при осуществлении публичной власти, в том числе в сфере правосудия. Обеспечение процессуальных гарантий – конкретная форма реализации этого приоритета, позволяющая личности участвовать в судебной процедуре не только формально, но и на равных условиях с иными участниками.

Процессуальные гарантии представляют собой совокупность правовых средств, обеспечивающих справедливое, беспристрастное и эффективное рассмотрение дела. Они включают в себя как индивидуальные права (право на защиту, на доступ к правосудию, на обжалование), так и институциональные механизмы (независимость суда, состязательность процесса, презумпция невиновности и др.). Конституционное закрепление этих гарантий предопределяет их особый статус: любые отклонения от них требуют убедительного обоснования и проходят проверку на соответствие принципу соразмерности.

Особенностью конституционного регулирования процессуальных гарантий является его прямое действие. Согласно части 1 статьи 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Его правовые позиции КС РФ представляют собой результат правовой оценки не только буквального содержания нормы, но и ее системного значения в рамках всей правовой системы. КС РФ стремится обеспечить соразмерность вмешательства государства в частную сферу, учитывая значимость охраны как публичного, так и личного интереса.

КС РФ неоднократно указывал на то, что процессуальные нормы не могут истолковываться и применяться таким образом, который препятствовал бы реализации гарантированных Конституцией прав. В частности, в Постановлении от 17 декабря 2024 года № 58-П [5] суд подчеркнул, что

отказ в пересмотре дела по новым обстоятельствам, если этот отказ основан на игнорировании ранее установленного конституционно-правового смысла нормы, нарушает право на справедливое судебное разбирательство и подлежит коррекции посредством пересмотра соответствующего судебного акта.

В условиях, когда нарушение процессуальных прав не всегда сопровождается явным отклонением от закона, именно КС РФ уполномочен определять допустимость соответствующей интерпретации и применения нормы. В этом контексте особое значение приобретает доктрина «обязательного конституционно-правового истолкования», выработанная КС РФ и отраженная в ряде его решений. Согласно этой доктрине, правоприменение должно соответствовать конституционному смыслу нормы, выявленному КС РФ, а любое отступление от такого смысла подлежит устранению, в том числе путем пересмотра судебных актов.

Так, в постановлении от 17 декабря 2024 года № 58-П Суд подчеркнул, что если в приговоре использовано толкование нормы, расходящееся с тем, которое закреплено КС РФ в его решении, соответствующее дело подлежит пересмотру по новым обстоятельствам. Суд указал, что конституционно-правовое истолкование имеет общеобязательный характер и не может быть игнорировано без нарушения статьи 46 Конституции РФ. Признание за правовыми позициями КС РФ юридически обязывающей силы обуславливает необходимость их восприятия как источника права в национальной системе.

Институциональная значимость КС РФ не ограничивается ролью «негативного законодателя», устраняющего неконституционные нормы. Суд активно формирует позитивные стандарты правового регулирования, указывая, каким должно быть допустимое содержание процессуальных норм. Например, в Постановлении от 19 апреля 2022 года № 16-П [16] была оценена допустимость ограничений апелляционного обжалования промежуточных судебных решений. КС РФ пришел к выводу, что такие ограничения допустимы лишь при наличии компенсаторных механизмов, позволяющих заявителю впоследствии восстановить нарушенные права, в противном случае нарушается требование справедливости и эффективности судебной защиты.

Правовые позиции КС РФ оказывают влияние, выходящее за пределы конкретного спора, формируя ориентиры для практики в смежных правовых ситуациях. Суд, по существу, направляет право-

применительную практику, устраняя не только изъяны нормативного регулирования, но и интерпретационные дефекты, возникающие в результате правовой неопределенности. Процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию прав личности в рамках судопроизводства, приобретают особую значимость в условиях возможного конфликта между публичным интересом и необходимостью защиты индивидуальной правовой позиции.

В ряде решений КС РФ предметом рассмотрения стали положения уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие возможности обращения к суду и пересмотра состоявшихся решений. Так, в Постановлении от 17 декабря 2024 года № 58-П КС РФ дал оценку положениям статей 413 и 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], касающимся оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по новым обстоятельствам. Суд указал, что признание нормативного акта неконституционным либо закрепление его иного конституционно-правового смысла должно признаваться новым обстоятельством, дающим основание для пересмотра дела. Игнорирование этой позиции при дальнейшем правоприменении влечет нарушение прав заявителя и подлежит устранению на уровне судебного контроля.

Особое внимание КС РФ уделяет вопросам допустимости ограничений на стадии апелляционного обжалования. В Постановлении от 19 апреля 2022 года № 16-П рассматривалась проблема ограничений на самостоятельное обжалование промежуточных судебных актов. Суд подчеркнул, что подобные ограничения допустимы лишь при наличии эффективных компенсаторных механизмов, обеспечивающих право на последующий пересмотр. Отсутствие таких механизмов порождает правовую неопределенность и нарушает принцип справедливости, закрепленный в статье 19 Конституции РФ.

Подходы КС РФ в арбитражной сфере демонстрируют ту же логику: акцент на обеспечение действенной судебной защиты и недопустимость формального применения процессуальных норм. Так, в определении от 25 июня 2024 года № 1564-О [4], несмотря на отказ в принятии жалобы, КС РФ провел предварительный анализ норм арбитражного законодательства, указав на пределы допустимого правового истолкования оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд отметил, что наличие процедурных барьеров, не позволяющих заявителю реализовать право на доступ к правосудию в случае очевидно-

го нарушения, может свидетельствовать о нарушении требований статьи 46 Конституции РФ.

Как подчеркивается в доктринальных источниках, отсутствие у потерпевшего процессуального статуса до момента возбуждения дела ограничивает его возможности на реализацию прав, включая право на обжалование бездействия следственных органов и доступ к механизмам возмещения вреда [8, с. 115]. В ряде дел, поступавших в КС РФ, поднимались вопросы, касающиеся гарантирования минимального набора процессуальных прав уже на стадии доследственной проверки, однако нормативная модель УПК РФ в этом аспекте сохраняет консервативный характер.

Анализ решений КС РФ свидетельствует о выработке им устойчивой правовой позиции, согласно которой любые ограничения, затрагивающие право на доступ к правосудию, на обжалование судебных актов или на получение мотивированного ответа по результатам обращения, подлежат оценке с точки зрения их соразмерности и необходимости в демократическом обществе. В решениях КС РФ находят отражение принципы ограничения процессуальных прав, основанные не на формальной логике, а на конституционно обоснованной необходимости.

Отечественная доктрина последовательно настаивает на необходимости учитывать не только нормативное содержание гарантий, но и их реализацию в рамках конкретной правоприменительной практики. Эта идея получила развитие в концепции конституционализации, согласно которой процессуальные нормы и процедуры должны быть насыщены конституционным содержанием, а правоприменение – ориентировано на ценности и принципы Основного Закона [10].

Как подчеркивается в ряде исследований, конституционализация охватывает не только законодательный процесс, но и интерпретационную деятельность судов [7]. Особую роль в данном процессе играет КС РФ, вырабатывающий обязательные для восприятия государственными органами стандарты правоприменения. Правовые позиции Суда при этом рассматриваются как форма вторичного нормотворчества, обладающая нормативным эффектом, сопоставимым с действием закона. На уровне теории отмечается, что правовые позиции КС РФ способствуют устранению дефектов формального регулирования [9]. Так, в случаях, когда действующая норма допускает двусмысленность, КС РФ через механизм конституционного истолкования формирует единственно допустимую интерпретацию, исключая произволь-

ные отклонения от конституционного стандарта. Это позволяет говорить о нормообразующем характере решений КС РФ, особенно в части процессуальных прав.

Доктрина подчеркивает также различие между охранительной и защитной функцией процессуальных гарантий [11]. Первая ориентирована на предупреждение нарушения прав, вторая – на устранение последствий такого нарушения. КС РФ, формируя правовые позиции, стремится к реализации обеих функций одновременно: обеспечению недопущения системных нарушений в будущем и восстановлению нарушенного индивидуального права в рамках конкретного дела. Эта особенность сближает конституционное правосудие с механизмами превентивного контроля.

В основе правовых позиций КС РФ, касающихся процессуальных гарантий, лежит стремление обеспечить пропорциональность между публичной целью и мерой вмешательства в сферу индивидуального права. При этом КС РФ не просто воспроизводит стандарт «необходимости в демократическом обществе», известный международной юриспруденции, но и формирует национально-ориентированную интерпретацию, учитывающую особенности российского правопорядка. По мере усложнения социальной и нормативной действительности КС РФ все чаще обращается к принципам конституционной идентичности, рассматривая их как ориентиры при оценке правомерности вмешательства в процессуальные права. Несмотря на устойчивость правовых позиций КС РФ в сфере обеспечения процессуальных прав, сохраняется ряд структурных проблем, препятствующих их полной реализации. Основной трудностью остается ограниченность трансформационного потенциала решений КС РФ в условиях формального следования нижестоящих судов букве закона, игнорирующей его конституционный смысл. Это особенно наглядно проявляется в ситуациях, когда правоприменение осуществляется в отрыве от содержания правовой позиции КС РФ, несмотря на ее общеобязательность.

Одним из наиболее острых вопросов, обозначенных как в научной литературе, так и в судебной практике, является превалирование формальных процессуальных барьеров над правом на доступ к правосудию. Так, несоблюдение сроков, невозможность подачи отдельных жалоб или отказ в пересмотре вступивших в силу решений нередко интерпретируются судами без учета конституционно-правового смысла, установленного КС РФ. Кроме того, вызывает озабоченность сохраняю-

щийся разрыв между охраной и реализацией процессуальных прав на доследственных и предварительных стадиях уголовного производства. Как отмечается в научных исследованиях, действующее законодательство не обеспечивает достаточного уровня защиты прав лиц, пострадавших от преступлений, на стадии возбуждения уголовного дела. Невозможность эффективно обжаловать бездействие следственных органов или инициировать проведение проверочных мероприятий приводит к отказу в судебной защите де-факто, даже при наличии формальной доступности правовых механизмов [6, с. 126].

Перспективы развития подходов КС РФ к процессуальным гарантиям предполагают несколько направлений. Во-первых, требует дальнейшего развития практика выявления позитивных обязательств государства в процессуальной сфере. Необходимость активных действий государственных органов по обеспечению справедливого разбирательства должна находить закрепление не только в правовых позициях Суда, но и в их имплементации в законодательство. Во-вторых, необходимо расширение возможностей для конституционного контроля в отношении правоприменительной практики, в том числе через системные обобщения КС РФ по результатам рассмотрения жалоб, не приведших к признанию нормы неконституционной, но выявивших значимые правовые проблемы.

Представляется оправданным активное использование КС РФ механизмов упреждающего влияния на законодательство путем вынесения решений, содержащих рекомендации законодателю о необходимости устранения выявленных противоречий или неопределенностей. Учитывая цифровую трансформацию судопроизводства, КС РФ должен определить границы допустимого применения автоматизированных решений с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий. Это направление не получило пока достаточной нормативной и судебной разработки, однако неизбежно станет предметом рассмотрения КС РФ в ближайшей перспективе.

Выводы

Анализ правовых позиций КС РФ по вопросам обеспечения процессуальных гарантий свидетельствует о формировании целостного подхода, ориентированного на защиту человеческого достоинства, обеспечение равноправного доступа к правосудию и утверждение конституционного правопорядка. Правовые позиции КС РФ, формулируемые в рамках конституционного судопроизводства, приобретают значение нормативных ориентиров, способных компенсировать недостатки текущего законодательства и восполнять пробелы в правоприменении.

Конституционно-правочное истолкование, формируемое КС РФ, направлено на преодоление фрагментарности регулирования и обеспечивает закрепленным правам конкретные процедурные формы реализации. Суд последовательно отстаивает недопустимость формального ограничения доступа к судебной защите, включая стадии возбуждения дела, пересмотра вступивших в силу решений и апелляционного обжалования. В его практике закреплены требования соразмерности, определенности и фактической обеспеченности процессуальных прав.

При этом решения КС РФ обладают не только восстановительным, но и нормативно-преобразующим потенциалом. Они не ограничиваются рамками конкретного спора, а оказывают системное влияние на правоприменительную практику, формируя применимые на практике подходы к обеспечению прав в судебном процессе. Однако полная реализация данных стандартов сталкивается с проблемами интерпретационной фрагментации, недостаточной восприимчивости со стороны правоприменителей и отсутствием механизма обязательной имплементации правовых позиций в судебные акты иных инстанций. Современные вызовы на фоне технологических изменений, роста объема регламентации и усложнения процедурных механизмов требуют от КС РФ дальнейшего уточнения параметров допустимости ограничения процессуальных прав. В связи с усложнением процессуального регулирования роль правовых позиций КС РФ как юридического инструмента будет усиливаться.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 г.) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.

3. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 19 апреля 2022 г. № 16-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493399> (дата обращения: 01.02.2025)
4. Конституционный Суд Российской Федерации. Определение от 25 июня 2024 г. № 1564-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=819631> (дата обращения: 01.02.2025)
5. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 17 декабря 2024 г. № 58-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493399> (дата обращения: 01.02.2025)
6. Аверина Е.А. Гарантии соблюдения прав человека в процессуальном институте привлечения в качестве обвиняемого // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 9. С. 125 – 127.
7. Грудцына Л.Ю. Принципы гражданского судопроизводства и реализация гарантий прав человека в гражданских процессуальных правоотношениях // Новый юридический журнал. 2015. № 1. С. 117 – 127.
8. Ильин Д.В. Уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 113 – 121.
9. Лукьянова И.Н. Право на судебную защиту и право быть выслушанным // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 48 – 54.
10. Михайлова Е.В. Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту и проблемы их реализации // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 46 – 52.
11. Розе М.А. Доступность правосудия в условиях его цифровизации // Российское правосудие. 2024. № 3. С. 14 – 26.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144. July 4.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 20, 2025). Rossiyskaya Gazeta. 2001. No. 249. December 22.
3. Constitutional Court of the Russian Federation. Resolution of April 19, 2022 No. 16-P [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493399> (date of access: 01.02.2025)
4. Constitutional Court of the Russian Federation. Determination of June 25, 2024 No. 1564-O [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=819631> (date of access: 01.02.2025)
5. Constitutional Court of the Russian Federation. Resolution of December 17, 2024 No. 58-P [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493399> (date accessed: 01.02.2025)
6. Averina E.A. Guarantees of observance of human rights in the procedural institution of involvement as an accused. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2024. No. 9. P. 125 – 127.
7. Grudtsyna L.Yu. Principles of civil proceedings and implementation of human rights guarantees in civil procedural legal relations. New legal journal. 2015. No. 1. P. 117 – 127.
8. Ilyin D.V. Criminal procedural means of overcoming violations of constitutional rights of participants in proceedings in cases of public resonance. Social and political sciences. 2021. Vol. 11. No. 6. P. 113 – 121.
9. Lukyanova I.N. The right to judicial protection and the right to be heard. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2024. No. 2. P. 48 – 54.
10. Mikhailova E.V. Constitutional and legal guarantees of the right to judicial protection and problems of their implementation. The rule of law: theory and practice. 2023. No. 2 (72). P. 46 – 52.
11. Roze M.A. Accessibility of justice in the context of its digitalization. Russian justice. 2024. No. 3. P. 14 – 26.

Информация об авторе

Анцупова Е.А., аспирант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

© Анцупова Е.А., 2025